

Госпожа Цянь схватила горсть семечек:

— В юности владыка Мэнхунь поражал талантом и изяществом. Об этом вы, должно быть, все знаете?

— Знаю, — уверенно сказал Хэ Гуаньхай. — Но старина Сюй говорил: весь этот талант люди сами раздули, а прославился он только потому, что лицом красив.

Госпожа Цянь закачалась от смеха:

— А он, оказывается, всё понимал. Да-да, как и говорила твоя мать, мальчишка со странным нравом. Теперь он уже считается сдержанным. В молодости язык у него был ещё злее, а характер ещё чуднее. Даже перед девушкой, которая ему нравилась, он не желал смягчиться и склонить голову.

Хэ Гуаньхай с любопытством поспешно спросил:

— Так кто же всё-таки нравился старине Сюю?

— Не знаю, — сказала госпожа Цянь. — Твоя мать говорила: это тайна друга, её нельзя раскрывать.

Она улыбалась так, что глаза изогнулись дугами:

— Я знаю только, что отношения господина Мэнхуня с той девушкой были немного особенными. Между ними стояли какие-то запреты вроде мирских взглядов.

Она немного предположила:

— Наверное, родовое положение. Он ведь происходил из знаменитого рода девяти бессмертных, да ещё был старшим сыном в семье. Хотя поступал свободно и жил без оглядки, но всё же на нём лежали обязанности. Твоя мать говорила: эти двое оба упрямцы. Даже если чувства друг друга прекрасно понимали сердцем, даже если другие уже почти прямо всё им раскрыли, они всё равно не желали произнести это вслух.

— Позже старейшины рода Сюй узнали об этом и, чтобы избежать новых бед, решили устроить господину Мэнхуню брак. Он отказался до смерти: тогда он был молод, горяч и скорее предпочёл бы наложить на себя руки. А его возлюбленная, чтобы оборвать его надежды, сама согласилась выйти замуж далеко и больше никогда не вернулась.

— Ни разу? — Хэ Суйси не удержалась и спросила: — Даже если вышла замуж далеко, ведь можно было вернуться домой проведать родных.

— Ни разу, — госпожа Цянь тоже вздохнула. — Твоя мать тогда ещё говорила: она уже подготовила флот, и стоило господину Мэнхуню кивнуть, она тут же повела бы его вырваться наружу и похитила бы ту девушку обратно, замаскировав всё под нападение речных разбойников, чтобы они вдвоём смогли уйти далеко-далеко. Но господин Мэнхунь сказал: «Забудем».

Хэ Гуаньхай слушал так, что у него сводило зубы:

— Почему старина Сюй тогда был таким тягомотным? И моя мать просто оставила всё как есть?

— Конечно нет, — рассмеялась госпожа Цянь. — Больше всего я люблю нрав твоей матери. Твоя мать сказала: раз он не идёт, она пойдёт сама. И правда взяла отряд моряков, притворилась речными разбойниками и отправилась похищать невесту! Жаль только... та девушка тоже сказала: «Забудем».

— Да что ж такое! — Хэ Гуаньхай с силой откусил яблоко и выглядел возмущённым. — Что вообще делал старина Сюй! Как можно быть таким беспомощным!

— Он ещё и объявил голодовку, — госпожа Цянь вздохнула и отпила чаю. — Возлюбленная ушла, и он ещё сильнее не хотел жить. — Это твоя мать ворвалась с людьми в дом Сюй, взвалила его на плечо и унесла в государство Линьхай, чтобы он там некоторое время пришёл в себя. Она велела ему ещё подождать: мол, даже если та выйдет замуж, потом сможет развестись и выйти снова, а если жить уж совсем немогут, то когда они оба умрут, она тогда устроит так, чтобы их похоронили вместе.

— Она даже специально свозила господина Мэнхуня в Хаймэньгуань, чтобы он поклонился той немного взбалмошной Морской Покровительнице. Только тогда господин Мэнхунь не угас, как увядший цветок и рассеянный нефрит.

— Об этом я как раз слышала, — Хэ Суйси, подперев подбородок, слушала с огромным интересом. — Когда в народе ходили слухи о романтической истории моей матери и господина Мэнхуня, говорили, что им двоим суждено: одной унаследовать Линьхай-хоу, другому - Мэнсян, поэтому они вынуждены жить в разных местах, но вместе поклонились Морской Покровительнице, и днём, разделённые землями, по ночам всё равно могут встречаться во снах.

На её лице появилось внезапное понимание:

— Неудивительно, что столько людей считает, будто у матери и владыки Мэнхуня было прошлое. Тогда ведь всё поднялось так шумно.

— Она нарочно, — госпожа Цянь чистила мандарин и коснулась носа Хэ Суйси. — Думаешь, твоя мать не знала, что такое вызывающее дело разнесётся по улицам и переулкам? Она

именно это и сделала намеренно, зная, что делает: подняла вокруг себя подозрения и шум, чтобы заглушить прежнюю историю господина Мэнхуня и его возлюбленной.

— К тому же теперь все говорят, что господин Мэнхунь до сих пор не женился из-за Линьхайхоу. А у той девушки... станет меньше неприятностей.

Хэ Гуаньхай распахнул глаза:

— И так тоже можно? Мать и правда помогает во всём подряд.

Похоже, он даже немного разочаровался:

— Старина Сюй правда не наш отец?

— Не он, — госпожа Цянь махнула рукой. — Будь это обычные люди, на этом история, пожалуй, и закончилась бы. Но старина Сюй... кхм, я хочу сказать, господин Мэнхунь находится под покровительством Бессмертного снов, и у Мэнсяна тоже есть своя особенность.

— День - это день, а сон - это сон.

— Твоя мать говорила, что владыка Мэнхунь в собственном сне построил брачный покой и всё время ждёт, что его возлюбленная по дороге возвращения домой во сне придёт взглянуть на него хоть раз.

Госпожа Цянь отпила чаю:

— Поэтому каждый раз, когда твоя мать приходила ко мне, я не могла удержаться и спрашивала: встретились они или нет.

— Я помогу тебе спросить! — глаза Хэ Суйси загорелись. — Мы как раз потом собираемся в Мэнсян!

— Хорошо! — госпожа Цянь легко хлопнула в ладони. — И специально возвращаться рассказывать мне не нужно. Когда найдёте старшего брата и твёрдо решите, что делать дальше, тогда приходите все вместе ко мне. Я отдам вам то, что оставила ваша мать.

— Тогда... — Хэ Сюньлань повёл глазами и с любопытством спросил: — Если мы пока не забираем, можно хотя бы одним глазком посмотреть, что она нам оставила?

— Можно, — госпожа Цянь легко кивнула. — На самом деле, если захотите забрать прямо сейчас, тоже можно. Всё зависит от вас.

Она, опираясь на колени, поднялась и жестом велела им пройти с ней на пару шагов вперёд.

— Эта вещь уже давно хранится у меня. Помню, это было после одного раза, когда твоя мать ходила ко двору и виделась с Его Величеством. Они, кажется, сильно поссорились. Она пришла ко мне под дождём, просидела здесь очень долго, но ничего мне не рассказала. Только перед уходом сказала, что хочет оставить у меня кое-что на хранение. Думаю, твоя мать, вероятно, смутно что-то почувствовала, поэтому и сделала такие приготовления втайне. Она сказала: в молодости ничего не боялась, самое большее - умереть. А теперь, когда есть дети, появились привязанности. Она всё ещё может, в крайнем случае, умереть, но должна хоть что-то подготовить для вас.

Она обернулась, улыбнулась Хэ Гуаньхаю и сказала:

— Начнём с твоего?

— Хорошо! — Хэ Гуаньхай оживился. — Посмотрим, что хорошего матушка мне оставила.

— Хорошо. — Госпожа Цянь с улыбкой кивнула, сделала шаг, и картина перед глазами мгновенно изменилась: они вдруг оказались в сокровищнице. Вокруг сияли жемчуга и драгоценности, редкие сокровища были небрежно расставлены, словно рухлядь, и свалены по углам. На отдельном помосте стоял ларец из золотистого наньму, высотой в половину человеческого роста.

Госпожа Цянь обернулась и улыбнулась ему:

— Открой, посмотри.

Хэ Гуаньхай с любопытством шагнул вперёд и, послушавшись, открыл ларец. В тот же миг его глаза расширились; он схватил изнутри длинный чжаньма-дао, поднял его, и глаза его засияли. Он подбросил клинок в руке:

— Какое тонкое лезвие, какой свирепый клинок!

Он выглядел чрезвычайно взволнованным. Небрежно взмахнув длинным клинком, он даже увидел, как радужный свет рассёк воздух:

— Эй, я слышал рёв клинка. Мне не показалось?

— Конечно, не показалось, — госпожа Цянь с улыбкой стояла в стороне и не касалась того клинка. — Этот клинок может соперничать с божественным оружием Белого Тигра в руках генерала Симина. Твоя мать собрала драгоценнейшие сокровища Поднебесной и попросила звезду Белого Тигра выковать это грозное лезвие. Божественное оружие бесценно: один клинок можно обменять на целый город. Если у тебя хватит умения, с этим клинком можно

убивать даже бессмертных.

— Вот это вещь! — Хэ Гуаньхай не мог выпустить его из рук. — Мать и правда меня понимает! Хе-хе! Тогда... тогда...

Он сухо рассмеялся и посмотрел на них двоих.

Хэ Суйси упёрла руки в бока:

— Ты опять хочешь забрать его сейчас? Кто только что сказал, что обязательно надо дождаться старшего брата?

— Я не говорил, что обязательно сейчас заберу, — невнятно пробормотал Хэ Гуаньхай. — Просто в последнее время всё пользуюсь оружием, которое наскоро отбираю у других. Наконец-то попался клинок по руке, вот и потрогаю ещё немного.

Сказав это, он с болезненным видом положил клинок обратно:

— Не беру, не беру. Раз сказал, что дождёмся его вместе, значит вместе.

— Правда не возьмёшь? — госпожа Цянь улыбалась ласково. — Она ведь не ставила никаких правил, только велела, когда вы придёте, спросить: какие у вас планы на будущее, решили ли вы уже.

— Будущее? — выражение Хэ Гуаньхай стало странным. Он серьёзно подумал некоторое время. — Сначала добьёмся справедливости у императора, а остальное потом.

Госпожа Цянь слегка вздохнула с беспомощной улыбкой:

— Хотя головой ты особо не пошевелил, но это тоже можно считать свободой духа. Твоя мать ещё оставила тебе слова. Хочешь посмотреть сейчас?

— А в какой ситуации оставила? — беззаботно спросил Хэ Гуаньхай. — Не предсмертные же?

Хэ Суйси подпрыгнула и хлопнула его по затылку:

— Что за чушь ты несёшь!

— Хе-хе, — госпожа Цянь улыбалась так, что глаза её изогнулись дугами. — Глупый ребёнок, не думай так много. Это просто слова, которые в обычное время неловко сказать прямо в лицо.

— О... — Хэ Гуаньхай потёр затылок. — Тогда взгляну.

Госпожа Цянь кивнула, и в сокровищнице вдруг появилась высокая золотистая тень. На ней было несколько лёгких пластин доспеха, поверх - тёмно-пурпурный плащ, у пояса висели два изогнутых клинка, высокий конский хвост спадал за спину. Даже глядя только на силуэт, можно было почувствовать её яркость, горячность и отважную удаль.

Она, кажется, смотрела на тот клинок:

— По-моему, звезда Белого Тигра тоже состарился. Теперь он сидит в горах Белого Тигра, большую часть дня спит, а нрав у него стал мягче, чем у кошки. Разве что когда дёргаешь его за усы, ещё может рассердиться. Сначала он говорил, что больше не будет ковать оружие. Каждый раз, когда появляется божественное оружие, Поднебесная снова погружается в войну.

— Тогда он выковал то божественное оружие Белого Тигра как раз в те времена, когда ещё не взошедший на престол великий император Шэнью вместе с божественным драконом объединил Поднебесную и основал династию. Я долго уговаривала Симины помочь мне давить на него, и только тогда он уступил. Этот клинок ничуть не хуже того, что у Симины. Оставляю его Ахаю.

Она обернулась. На расплывчатой тени невозможно было различить черты лица, только общий облик. Казалось, она уже была в годах, не молода, но глаза её вовсе не выглядели старыми, они сияли живым блеском:

— Имя придумаешь сам. Что хочешь - завоевывай сам. Всё равно ты не слушаешься. Матушка в тебя верит, ха-ха!

Хэ Гуаньхай рассмеялся:

— Понял!

Сказав это, он почесал затылок:

— О, это же образ, она на самом деле не слышит, верно?

— Угу, — госпожа Цянь с улыбкой кивнула. — Ты правда не возьмёшь? Тогда мы пойдём дальше.

Хэ Гуаньхай с трудом отвернул голову:

— ...Не возьму!

— Хорошо, — госпожа Цянь посмотрела на Хэ Суйси. — Тогда дальше посмотрим, что оставлено девушке.

Госпожа Цянь продолжила идти вперёд. Казалось, у сокровищницы не было конца, но сокровища вокруг уже изменили вид: очевидно, они оказались в другой сокровищнице.

— Вот это. — Госпожа Цянь указала на золото, серебро и драгоценности, наполнявшие всю сокровищницу. — Всё это твоя мать оставила тебе. А ещё эти счётные книги.

Хэ Суйси замерла:

— ...Деньги?

На её лице появилась лёгкая улыбка, и она даже сдержанно прочистила горло:

— Ну право, я ведь не настолько люблю богатство.

— Хе-хе. — Госпожа Цянь взмахнула рукой. — Всё же послушаем, что скажет твоя мать.

— Я оставила Сяоси немного основного капитала. — Линьхай-хоу стояла в сокровищнице, уперев руки в бока, и любовалась подготовленными ею сокровищами. — Они говорят, это приданое, но мне не нравится так называть. Будто если она не выйдет замуж, ей это не дадут. Деньги есть деньги. Как ни крути, это её деньги. Эх, маленькая девчонка так быстро выросла, всего миг прошёл, и уже надо думать о замужестве.

Она выглядела немного беспомощной:

— Я не знаю, правда ли тебе нравится тот мальчик из рода Хуа, но иметь деньги в руках никогда не ошибка. Самое главное, что я должна тебе дать, - вот это: счётные книги резиденции, записи по связанным лавкам. Ты с детства всё это видела и изучала.

Она с удовлетворением улыбнулась:

— С таким умением, да ещё с основным капиталом, который я тебе оставила, постарайся как следует и добудь мне титул «первой богачки Поднебесной», ха-ха!

Хэ Суйси слегка поджала губы, улыбнулась и сказала:

— Ну правда... поменьше бы тебе обо мне тревожиться.

Хэ Сюньлань незаметно немного отстал от них и теперь стоял рядом с Владыкой драконов.

Неизвестно почему, он не подошёл слишком близко.

Владыка драконов слегка повернул голову и посмотрел на него:

— Теперь ты.

Хэ Сюньлань отчего-то занервничал и испугался:

— Я... я?

Ему вдруг немного захотелось отступить, но госпожа Цянь уже обернулась и посмотрела на него.

<http://bllate.org/book/17009/1732013>